

Она сидит одна за столом для завтрака. По радио синоптик предсказывает дождь, но дождь уже идет. Томоэ слышит, как отец разговаривает по телефону в другой комнате.

Неужели опять банк?

Она подхватывает школьную сумку и направляется в прихожую - гэнкан. Их дом построен в традиционном стиле. На территории дома находится многовековая святыня. Одноклассники считают, что это делает ее избалованной наследницей.

Такой была ее мать.

На самом деле их святилище не является ни гламурным, ни исторически значимым, в отличие от других святилищ в округе. Оно ничем не примечательно по сравнению с такими местами, как храм Асакуса.

Она переобувается в туфли, накидывает свой обвисший черный плащ и не спеша спускается по каменным ступеням. Над ними давно никто не работал, а почва на склоне холма почти суглинок, и она подвижна. Дерево, которое она посадила в детском саду, сейчас на три метра южнее, чем было в начале.

Дорога сырая, а утренний туман покрывает окрестности в мягких серых тонах. Дождь падает разрозненными каплями. Она бежит по улице с односторонним движением к дому своего дедушки.

Он ее дедушка по материнской линии - единственный дедушка, которого она знает.

"Доброе утро, Томоэ-тян", - улыбается он; улыбка его твердая и уверенная. "Начнем?"

"Да, Одзи-тян".

Технически додзё ее деда - это дзюдо додзё, но это никогда не мешало ему изучать другие дисциплины. В частности, с возрастом он все больше и больше интересуется китайскими оздоровительными дисциплинами, такими как тайцзи и цигун. Ходили слухи, что в молодости он выступал на национальном уровне по карате. Она не может знать наверняка, поскольку у него нет трофеев.

Цигун - это то, с чего они начинают. Важно начинать день с выравнивания циркулирующей в теле ци - так говорит ее дед. Он много говорит о застойных энергиях. Она не уверена, что понимает его.

Когда она только начинала учиться, ей было неловко, да и утомительно. Было много движений, которые она не понимала, а когда ей говорили представить, как ци движется по телу, было неловко.

Но что она точно знает, не считая ци и застоявшейся энергии, так это то, что по окончании занятий она чувствует себя лучше.

Затем наступает черед мучительно медленных форм тайцзи.

"Помни, Томоэ-тян, когда мы двигаемся, инь и ян вращаются внутри нас, но в основе своей мы остаемся неподвижными".

Она дышит, чувствуя жжение в мышцах, когда они переходят от одного движения к другому. Это тяжелая работа.

С последним вдохом и выдохом их утренняя рутина завершена.

Дед улыбается и предлагает ей стакан воды с подноса, который он заранее приготовил.

"Ты придешь сегодня вечером на вторую половину?" - спрашивает он.

"Обязательно, Одзи-тян".

По вечерам после ужина они занимаются дзюдо и немного карате. Это требует больших физических усилий, чем тайцзи, - скорее для деда, чем для нее самой, - но он с удовольствием учит ее.

Она допивает воду, аккуратно ставит старинный бокал Iittala, и дедушка провожает ее.

"Томоэ-тян, я бы хотел, чтобы ты надела более яркое пальто. Никто не захочет видеть тебя в такую унылую погоду в этом старье".

"Все будет хорошо, Одзи-тян. До станции всего пять минут ходьбы".

ТРЕСК!

Один ботинок падает на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/105582/3755073>